

СОВРЕМЕННАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ УЗБЕКСКИХ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ПЬЕСЕ «ТАИНСТВЕННАЯ НОЧЬ» ХАБИБУЛЛО РАХИМОВА Ташматова А. Р.

*Ташматова Азатгул Рахимовна - кандидат искусствоведения, доцент,
кафедра исполнительства на народных инструментах,
Государственная консерватория Узбекистана, г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье показана современная инновационная интерпретация народных инструментов в пьесе Х. Рахимова «Таинственная ночь». В ней используется современная техника письма для передачи картины таинственной восточной ночи на основе национальных инструментов.

Ключевые слова: узбекский камерный оркестр, узбекские национальные инструменты, пьеса, композитор.

Заслуженный деятель искусств Узбекистана Хабибулло Рахимов является одним из самых ярких современных композиторов, плодотворно работающих в различных жанрах и формах. Важное место в его творчестве занимают сочинения для узбекских народных инструментов [1, с. 8]. Пьесу «Таинственная ночь» Х. Рахимов написал в 2004 году специально для узбекского камерного оркестра народных инструментов «Согдиана». Композитор использует в этом сочинении современную технику письма для передачи картины таинственной восточной ночи. В этом он опирается на традиции французской и испанской инструментальной музыки, в частности, на сочинения «Ночные видения» Мориса Равеля и «Ночи в садах Испании» Мануэля де Фальи, своеобразно преломляя их в контексте узбекской народной инструментальной культуры. Пьеса написана в трёхчастной форме. Необходимо отметить, что в «Таинственной ночи» Х. Рахимов использует новый тип тематизма, основанный преимущественно на краткой интонационной ячейке – микроформуле, точнее, субмотиве, которым открывается пьеса. Этот субмотив как бы зависает в воздухе, завораживая слушателя, и воспринимается как начало сюжетной фабулы.

Начало произведения *Rubato* вводит в атмосферу таинственных ночных шорохов, передаваемых звучаниями народного оркестра. С 4-го такта темп убыстряется, и музыка становится подобной шелесту ночной листвы деревьев под воздействием дуновения ветра. Это очень хорошо передано рубабом и дутаром. Постепенное подключение нага, кошная, чанга с алеаторическими фигурациями мелких остинатных нот приводит к мощному *sf* – удачный приём, показывающий темброво-кolorистические возможности оркестра. Дальнейшее музыкальное развитие в пьесе основано на принципе включения и выключения отдельных инструментов оркестра: рубабов, дутаров, дойры, нагора. Любопытно, что гиджаки в партитуре практически отсутствуют, за исключением pedalных вкраплений во второй и третьей частях произведения. Музыкальное развитие в пьесе строится на динамических перекличках и взаимодополняющих диалогах инструментов. Благодаря этому приёму достигается активность выразительных средств, выявляющих свою специфику в контексте целого. Композитор динамически и туттино напоминает слушателю о начальном субмотиве как интонационном зерне композиции. Партитура «Таинственной ночи» изобилует colorистическими приёмами изобразительного характера: всевозможные трели, орнаментальные фигурации, глissандо, сопровождаемые возгласами музыкантов. В сопровождении возгласов композитор использует тар. Известно, что такого рода приёмы используются В. Спиваковым в его оркестре, а в Узбекистане – М. Бафоевым в сочинении «Моё представление о Великом Шёлковом пути». Рахимов переосмысливает эти приёмы, придавая им новый выразительный смысл для воплощения картины ночного пейзажа. Таковы, в частности, словосочетания «хо, ха, ху, о», усиливающие фоническую природу инструментального звучания. Восклицания «ха, ху, ха, ха, ху», чередующиеся с глissандо чанга и кануна создают широкоохватное звуковое поле в полном диапазоне. К числу современных техник письма в «Таинственной ночи» следует отметить контролируемую алеаторику, сонорику, которые композитор использует в средней части для достижения яркой кульминации, изображая порыв ветра. Он начинает алеаторическую звучность в партии альтового рупаба, к которому подключаются другие инструменты, переходя в более высокий регистр, приводя к яркой и динамичной кульминации всего оркестра. Следующие затем виртуозные каденции солирующих нага и дутара контрабаса приводят к коде, в которой возобновляется начальный субмотив, образующий обрамление пьесы. Завершение коды загадочной интонацией создаёт впечатление растворения звучности в ночной тишине. Произведение «Таинственная ночь» Хабибулло Рахимова интересно оригинальной инновационной интерпретацией узбекских народных инструментов.

Список литературы

1. Интерактивные технологии формирования способностей самовыражения и самореализации у обучаемых в учебно-воспитательном процессе: Научно-методическое пособие. Т., 2013. 160 с.